

Хотя его ребёнок был не таким, как другие дети, Юй Вэньчэн не хотел с ним обращаться по-особенному, поэтому он заставил его ходить в обычный детский сад, как и другие дети, и заставлял его послушно ходить в класс без какого-либо особого обращения.

Эта идея была хорошей. Когда болезнь сына не проявлялась, он вёл себя хорошо.

Мальчик был просто... немного холодным.

Например, сейчас, когда Юй Вэньчэн прощался с ним, он лишь поднял взгляд и тихо сказал:

— Будь осторожен в пути, папа.

Может, мальчик был умным и спокойным, но он сильно отличался от других шумных детей. Но в это время Юй Вэньчэн надеялся, что сын будет держать его за руку и не отпустит.

Юй Вэньчэн долго смотрел на сына со сложным выражением лица. Хотя он очень завидовал Цзян Сяомань и Цзян Сину, его сын не мог так поступить.

Он тяжело вздохнул и уже собирался уходить, когда его поймали за руку.

Цзян Сяомань подняла голову, посмотрела на него и протянула другую руку, серьёзно говоря:

— Дядя Юй, поцелуй меня.

— Что?

— Поцелуй меня, — Цзян Сяомань жестом указала на свою руку.

Юй Вэньчэн не понимал, что происходит, поэтому с дрожащей рукой поцеловал её ладонь.

После того, как он поцеловал её, Цзян Сяомань побежала к Юй Цинши. Затем со звуком «Па!» она приложила ладонь к щеке Юй Цинши.

— Это называется «воздушный поцелуй».

«...»

Щёки Юй Цинши быстро покраснели.

Цзян Сяомань прикрыла рот рукой и улыбнулась:

— Ты, стеснительный маленький ребёнок, почему ты не мог поцеловать своего папу? Если ты хочешь ещё, я помогу тебе.

«...» Очевидно, это был критический удар!

Юй Цинши сердито посмотрел на неё, не желая с ней разговаривать.

Юй Вэньчэн смотрел на этих двоих и не знал, плакать ему или смеяться. Он улыбнулся и помахал им рукой, а затем, наконец, ушёл.

* * *

Вскоре в детском саду стало более оживлённо.

Там было много детей, а также родители, бабушки и дедушки, дяди, тети, старшие братья и сестры, которые привели их в садик...

Казалось, что здесь собралось несколько десятков семей.

Цзян Сяомань наблюдала за входящими людьми. Родители передавали детей учителю, а дети бились о забор и плакали, желая вернуться домой.

«Ух ты... Здесь было так оживлённо. Неужели в детском саду каждое утро было так оживлённо?»

По какой-то причине Сяомань почувствовала, что должно произойти что-то плохое.

Некоторое время она тупо смотрела на них и хотела поговорить об этом с Юй Цинши. Но когда девочка обернулась, то обнаружила, что его там уже нет.

Он сидел на корточках под горкой, обняв колени, и ничего не говорил.

Мальчик не плакал и ничего не делал. Он просто смотрел, как детей отправляют в садик одного за другим.

Цзян Сяомань некоторое время колебалась, а потом присела на корточки и молча наблюдала за ним.

У детей были свои способы создавать проблемы, но у учителей тоже были свои способы справиться с ними. Вскоре шумные дети были успокоены.

Солнце постепенно поднималось. Хотя в детском саду по-прежнему было шумно, в этом хаосе был какой-то порядок.

— Дети из третьего младшего класса, идите сюда, — особенно красивая учительница размахивала знаменем в руке и громко говорила: — Я ваша учительница, учительница Ян. Давайте соберёмся здесь и сначала проверим вашу посещаемость!

Младший третий класс был классом Цзян Сяомань.

Она была в восторге и встала первой.

Учительница Ян на мгновение опешила и спросила её:

— Малышка, ты перепутала класс?

Этот ребёнок был ей незнаком.

Цзян Сяомань ответила:

— Нет, я только недавно перевелась. Вы видите меня впервые, учительница.

«Она не стала бы идти не в тот класс. Так поступил бы только идиот. Учитель недооценила её.»

Учительница Ян кивнула. Боясь, что остальные не осмелятся подойти к ней, она притянула Сяомань к себе и продолжила громко приветствовать других учеников.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1680747>